

7 марта 1982 года

СТРАНИЦА № 9 [435]

ДОКУМЕНТЫ БРАТСКОЙ ДРУЖБЫ

На протяжении многих лет в Государственном музее ТАССР ведется большая работа по собиранию и изучению материалов литературного краеведения. Особого внимания заслуживают материалы выдающегося советского писателя А. А. Фадеева, несколько месяцев жизни которого связаны с нашим краем—с Казанью и Чистополем. У него как руководителя писательской организации СССР были самые тесные контакты с татарскими литераторами:

Среди деятелей культуры, знавших Фадеева, общавшихся с ним, мы распространили анкеты. Благодаря им в фонды музея поступили уникальные документы—автографы А. Абсалямова, Г. Кашшафа, Г. Губая, А. Залиловой и других. Остановимся на некоторых из них.

При анализе анкеты Г. Кашшафа обращает на себя внимание тот факт, что Фадеев и Кашшаф общались много раз: это были встречи деловые, творческие и личного характера, но каждая из них оставила глубокий след.

Вот что пишет Кашшаф: «Когда меня избрали руководителем Союза писателей Татарии, через 2—3 дня Фадеев беседовал со мной подробно и долго. А до этого в 1941 году беседовал со мной как с секретарем парторганизации СП и о том, как я должен вести работу с эвакуированными писателями (русскими и иностранными антифашистами). Потому в стиле моей работы как парторга, так и руководителя СП не могли не сказаться его влияние, его партийность, принципиальность, доброжелательность, требовательность...».

Не каждый музей может похвастаться автографами Фадеева. Мы же располагаем пятью экземплярами его книг с дарственными надписями. Наибольший интерес представляет «Молодая гвардия», переданная музею А. Абсалямовым. Книга поистине уникальна—от первой и до последней страницы она содержит многочисленные исправления самого автора; кроме того, на ней имеется автограф Абсалямова. В своих ответах на анкету он пишет: «Когда вышло дополненное и переработанное издание «Молодой гвардии» на русском языке, перевод поручили мне. Но тут возникла необходимость исправления отдельных мест, что без автора сделать было невозможно. Тогда от имени Татаргосиздата написали письмо Фадееву и просили его совета. Вскоре он прислал телеграмму и исправленный от руки экземпляр. Книга на татарском языке вышла в 1956 году».

А первые издания «Разгром» и «Молодой гвардии» на татарском языке были преподнесены Фадееву татарскими писателями с дарственными надписями в день его 50-летия. Обе книги сейчас хранятся в Государственном литературном музее в Москве.

Нельзя не обратить внимания на пожелтевший бланк с фамилиями писателей, эвакуированных в Татарию, документ, свидетельствующий о суровых буднях тыла в годы войны. Это «Список рабочих и служащих ССП СССР на выдачу продовольственных карточек на декабрь 1941 года», здесь мы можем увидеть и фамилию Фадеева.

Во время своего пребывания в Казани в октябре 1941 года Фадеев выступил на собрании писателей с докладом, страничка его конспекта хранится в нашем литературном фонде.

В Казани Фадеев около месяца жил у скульптора С. Ахуна. С разрешения Садрит Салаховича мы переписали тексты телеграмм и письма от 27 марта 1943 года.

«...Уже много времени прошло с тех пор, как я жил у Вас, но у меня осталось исключительно приятное впечатление об этом периоде. Вы так дружески и приветливо приняли меня и так обо мне заботились, что я всегда буду помнить об этом с чувством благодарности... Мне за это время пришлось немало побывать на различных фронтах Отечественной войны. Дважды я был в Ленинграде и на Ленинградском фронте. Мною написана книга полупублицистического очеркового характера о Ленинграде». Как видно из его содержания, письмо представляет интерес для биографов писателя.

В начале 1942 года С. Ахун познакомил Фадеева с Ш. Камалом. В архиве М. Джалиля сохранилось письмо-ходатайство на имя Фадеева о награждении Камала орденом в связи с 30-летием его общественно-литературной деятельности. В фонотеке литературного отдела, хранится запись воспоминаний о встрече двух писателей дочери Камала—З. Байгильдеевой.

Как известно, живейшее участие Фадеев принял в судьбе М. Джалиля. В ответах на анкету А. Залилова пишет, что они были знакомы еще в 30-е годы, что она два раза была на приеме у Фадеева по вопросам, связанным с судьбой мужа.

Бесценный документ музея—письмо Фадеева от 18 июня 1946 года к А. Залиловой. Нельзя без волнения читать эти строки—первую восточку о судьбе Джалиля! Фадеев приводит слова поэта, что он заключен в Моабитскую тюрьму и, наверно, будет расстрелян, затем его обращение со словами приветствия товарищам-писателям в Москве.

В грозные годы Отечественной войны дружеские отношения установились у Фадеева и с другими татарскими писателями, они продолжались и крепились в послевоенные годы. Например, в архиве Т. Гиззата были обнаружены два письма, в которых он просит оказать содействие в издании своих пьес на русском языке.

Деятельность Фадеева как руководителя Союза советских писателей, естественно, поставила его в центр литературной жизни страны. Среди материалов, свидетельствующих об этом, телеграммы—Ш. Маннуру с приглашением принять участие в заседании комитета по увековечению памяти В. Маяковского, М. Исаковскому в Чистополь о разрешении на въезд в Москву писателей и их семей, фотографии—на одной из них Фадеев снят с Б. Зернитом, Г. Губаем и К. Наджми—делегатами от Татарии на II съезд писателей СССР.

Во всех ответах на нашу анкету отмечается глубокое знание Фадеевым национальных литератур, в частности татарской. Цитирую слова Г. Кашшафа: «Он знал деятелей не только татарской, но и других национальных литератур, и не только своих современников, но и предшественников...».

Вот мир музейных материалов, при помощи которых мы рассказываем о большом друге татарской литературы.

И. МИНГАЗОВА.

Старший научный сотрудник литературного отдела Государственного музея ТАССР.